

На правах рукописи

ИЗМЕСТЬЕВА Екатерина Михайловна

**СУБЪЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИИ**

12.00.01 — теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов — 2016

Работа выполнена в Поволжском институте управления имени П.А. Столыпина — филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ
Цыбулевская Ольга Ивановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
Карташов Владимир Николаевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
Рудковский Виктор Анатольевич

Ведущая организация — ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (юридический факультет)

Защита состоится 25 апреля 2016 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.ssla.ru> ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Социальные преобразования в России в последние годы привели к накоплению обширного эмпирического материала, осмысление которого выдвигает необходимость пересмотра многих, казалось бы, давно устоявшихся в юридической науке явлений. Это в полной мере относится и к теории правоприменения. Несмотря на то, что тема реализации права, претворения его в жизнь постоянно находится в поле зрения ученых, отдельные вопросы продолжают оставаться полемическими. Кроме того, следует признать, что юридическая регламентация указанной сферы общественных отношений зачастую отстает от потребностей практики и проводимых реформ.

Заметной тенденцией современной действительности является наделение публичными функциями и полномочиями по выполнению правоприменительной деятельности отдельных негосударственных субъектов. Государственное (централизованное) регулирование в условиях становления в России гражданского общества и цивилизованного рынка дополняется децентрализованной моделью управления. Это, в свою очередь, обусловило полиморфизм современного правового регулирования, выражающегося в сочетании его видов: государственного (централизованного) и децентрализованного (локального, индивидуального, саморегулирования). Следствием данного демократического по своей сути процесса стало неизбежное расширение субъектного состава правоприменителей, появление негосударственных акторов.

Точка зрения, согласно которой правоприменительными субъектами могут выступать не только государственные органы, высказывалась еще советскими учеными (В.Н. Карташов, Н.И. Матузов и др.). Но если в условиях административно-командной системы хозяйствования, исключительно централизованного государственного регулирования она не имела перспектив дальнейшего научного анализа, то в современный период данная проблематика должна получить новый импульс своего развития, поскольку есть все основания (экономические, культурные, политические и др.) преодолеть сугубо государственно-управленческий подход к осмыслению феномена правоприменения в целом.

Усложнение процессов управления выявило целый пласт проблем в деятельности субъектов, применяющих право. Юридическая деятельность нетипичных «новых» правоприменителей не всегда отвечает принципу законности, что не может не отражаться на качестве прини-

маемых ими актов. Причины кроются в отсутствии навыков применения права; фрагментарности, эклектичности, несформированности их правового сознания, а также в переходном типе правовой культуры современного российского общества, унаследовавшего нигилистическое отношение к праву. Необходимо принять комплекс мер, направленных на исправление сложившейся в правоприменительной сфере ситуации.

Однако специальных разработок, посвященных субъектам правоприменения (в том числе негосударственным), в условиях становления в России гражданского общества, децентрализации правового регулирования не проводилось. Этот пробел следует восполнить.

В свете изложенного необходимы дальнейшие общетеоретические исследования правоприменения с упором на субъектный состав. Означенное и предопределило выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Применение права — комплексная, многоаспектная проблема. Степень ее изученности определяется кругом наиболее значимых научных источников по данному вопросу.

Указанной проблеме посвящены фундаментальные труды отечественных дореволюционных ученых-правоведов: Н.Н. Алексеева, Е.В. Васильевского, Г.Ф. Шершеневича, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, С.А. Муромцева, П.И. Новгородцева, Л.И. Петражицкого, И.А. Покровского, Б.Н. Чичерина и др.

Большой вклад в исследование вопросов правоприменения в советский и постсоветский период внесли работы С.С. Алексеева, А.В. Аверина, В.Г. Антропова, Ю.Г. Арзамасова, В.М. Баранова, А.Т. Боннера, А.В. Василенко, В.М. Ведяхина, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, И.А. Галагана, В.В. Глазырина, В.М. Горшенева, М.Л. Давыдовой, И.Я. Дюрягина, С.К. Загайновой, О.А. Иванова, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, И.В. Колесник, В.Л. Кулапова, В.В. Лазарева, Д.А. Липинского, А.В. Малько, Е.А. Мамаева, Н.И. Матузова, Д.Д. Мещерякова, Т.В. Милушевой, И.А. Миннекеса, А.С. Мордовца, П.Е. Недбайло, В.И. Никитинского, А.В. Осипова, А.А. Павлушиной, Р.Р. Палева, А.С. Пиголкина, А.В. Погодина, Ю.С. Решетова, В.А. Рудковско-го, И.С. Самощенко, В.А. Сапуна, И.Н. Сенякина, В.Ю. Соловьева, В.Д. Сорокина, В.М. Сырых, Н.Н. Тарасова, В.А. Толстика, О.И. Цыбулевской, В.Е. Чиркина, Л.А. Шадринской, К.В. Шундикова и др.

В ходе диссертационного исследования были изучены научные труды, содержащие в себе анализ правоприменительной деятельности: в области конституционного права (К.А. Ишеков, В.Т. Кабышев,

Е.В. Колесников, Г.Н. Комкова, В.О. Лучин, В.И. Радченко), гражданского права (С.И. Вильнянский, В.В. Витрянский, Ю.Х. Калмыков, О.Н. Садилов, А.А. Серветник, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, Т.И. Хмелева, З.И. Цыбуленко, О.А. Чаусская), арбитражного процессуального и гражданского процессуального права (Р.М. Нигматдинов, Р.О. Опалев), уголовного права (Е.В. Благов, Е.Н. Маслова, А.В. Наумов, В.В. Питецкий, О.А. Савельева, Е.А. Фролов, С.Д. Шапченко, О.С. Шумилина), уголовного процессуального права (С.С. Безруков, В.О. Белоносков, В.М. Волженкина, В.В. Малышева, М.А. Петухова, А.В. Пушкарев, Т.В. Шушанова), административного права (Н.М. Кочин, В.М. Манохин, С.Н. Махина, А.Ю. Соколов, И.В. Тимошенко, Ю.А. Тихомиров, М.Е. Труфанов), финансового права (О.Ю. Бакаева, Е.В. Вадбольская, Е.Н. Пастушенко, С.А. Рыбакова, Н.И. Химичева), семейного права (Е.О. Жучкова, В.М. Нечаева, Л.М. Пчелинцева), трудового права (Е.И. Астрахан, М.И. Бару, С.Ю. Головина, В.И. Попов, Е.А. Степанова).

В условиях активного развития экономических отношений и опосредующих их правовых институтов проблема правового регулирования, частью которой является тема применения права, удостоена повышенного внимания. Можно утверждать, что комплексное исследование субъектов правоприменительной деятельности в настоящий период позволит вывести на новый уровень теорию правоприменения, обозначить ее место в арсенале средств управления и правового регулирования, создать условия для повышения социальной значимости права. По этой причине представляется оправданным выбор темы данного исследования.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, возникающих при осуществлении правоприменительной деятельности.

Предметом исследования выступают концептуальные положения теории правоприменения, касающиеся ее места в механизме правового регулирования, субъектов правоприменительной деятельности, форм и видов актов применения права, вопросов их эффективности.

Цель диссертационной работы состоит в теоретическом осмыслении субъектного состава правоприменения в условиях децентрализации правового регулирования и выработке конкретных предложений и рекомендаций по повышению эффективности его функционирования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

исследовать применение права с современных методологических позиций: рассмотреть современные тенденции развития учения о при-

менении права, уточнить дефиницию данного феномена и раскрыть его характерные признаки;

проанализировать основные элементы правоприменения: субъект, объект, содержание;

установить характерные особенности государственных и негосударственных субъектов применения права, выявив их общие и отличительные признаки;

раскрыть специфику негосударственных субъектов-правоприменителей через призму их научной классификации;

рассмотреть проблему эффективности актов применения права с точки зрения их содержания, формы, юридической техники;

определить значение правового мониторинга в формировании качественной составляющей правоприменительных актов;

показать роль правовой культуры правоприменителей в повышении эффективности их деятельности;

выработать конкретные предложения по совершенствованию российского законодательства, регламентирующего функционирование негосударственных субъектов правоприменения.

Методологическую основу диссертации составляют апробированные всеобщие (материалистическая диалектика), общенаучные и частнонаучные методы исследования.

Применялись такие методы и приемы мышления, как *анализ, синтез, индукция, дедукция*, позволившие выделить признаки и виды правоприменительной деятельности, правоприменяющих субъектов, актов применения права.

На основе *системного* и *структурно-функционального* методов раскрывается содержание юридической конструкции «правовое регулирование», анализируются его виды и типы; системные связи правоприменения с реализацией права; исследуются место и роль правоприменительных актов в системе правовых актов.

Использование частноправовых методов — *формально-юридического* и *сравнительно-правового* — способствовало выработке дефиниций (правоприменительная деятельность, субъект применения права, акт применения права), раскрытию их содержания, формированию научной классификации.

Весьма продуктивным является *междисциплинарный подход*, позволяющий преодолеть излишний догматизм юридической науки и осмыслить объект исследования — правоприменяющих субъектов — как часть общесоциального пространства.

Культурологический подход позволил охарактеризовать субъектов правоприменения через призму их нравственной и правовой культуры,

показать системообразующую, фундаментальную роль культуры в правоприменительной деятельности и правовом регулировании в целом.

Социологический метод использовался при исследовании актов применения права, мониторинга правоприменительной практики, что позволило выявить недостатки правового регулирования и сформулировать предложения по их устранению.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права и государства, а также таких наук, как философия, социология, психология.

Научная новизна диссертации заключается в комплексном, системном исследовании правоприменительной деятельности, осуществляемой через призму процессов становления институтов гражданского общества. Данные процессы приводят к трансформации общественных отношений и опосредующих их элементов правовой системы, что непосредственным образом обуславливает необходимость корректировки теоретических положений юридической науки в части уточнения субъектов правоприменительной деятельности. Раскрывается тезис, согласно которому осуществлять властные полномочия по применению норм права могут не только государственные органы, но и отдельные негосударственные структуры. Таким образом, налицо приоритет властных начал правоприменения над его государственной природой. Аргументируется специфика данного вида правоприменения, в то же время подчеркивается, что в нем в той или иной мере находят отражение традиционно сложившиеся в науке признаки правоприменительной деятельности, что позволяет уточнить дефиницию правоприменения в целом и в конечном итоге наметить пути повышения эффективности функционирования правоприменительного механизма.

Научная новизна исследования находит непосредственное отражение **в следующих основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Обосновывается, что эволюция общественных отношений неизбежно приводит к усложнению правового регулирования и необходимости сочетания его различных видов и типов, что является свидетельством многомерности, полиструктурности правовой регламентации в современной России.

Децентрализация правового регулирования в условиях формирования структур гражданского общества выражается в увеличении объема дополняющего государственное локального (корпоративного) регулирования, саморегулирования, основанных на принципах координации, конкуренции, свободы, относительной независимости от государства.

Правовое регулирование как сложный юридический феномен необходимо рассматривать с позиций известных теорий правопонимания с учетом их научно-практического потенциала. Философский (естественно-правовой), антропологический, социокультурный подходы раскрывают современный социальный фон, в котором происходит правовое регулирование общественных отношений, позволяют судить об эффективности данного процесса. Позитивистская концепция (инструментальный подход) способствует осмыслению механизма правового регулирования через призму сугубо юридических средств. Последняя наиболее близка исследуемому аспекту права.

2. Доказывается приоритет властных начал правоприменения над его государственной природой. Осуществлять властные полномочия по применению норм права могут и негосударственные субъекты.

Уточняется понятие правоприменительной деятельности как публично-властной, социально значимой, ответственной юридической деятельности компетентных субъектов (государственных и негосударственных) по вынесению индивидуального предписания с целью реализации субъективных прав и юридических обязанностей сторон, обеспеченной в необходимых случаях принудительной силой государства.

Характер правоприменительной деятельности негосударственных субъектов (нотариальных палат, адвокатских палат, саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, третейских судов и др.) различен по объему, направленности, степени императивности. В то же время в данной деятельности в той или иной мере отражаются традиционно сложившиеся в науке признаки правоприменения: направленность на реализацию чужих интересов; принудительный характер; процессуальная форма; юридическая ответственность в случае ненадлежащего правоприменения; наличие официального правоприменительного акта как итога правоприменительной деятельности.

3. Дается понятие субъекта правоприменительной деятельности как лица публичного и частного права, наделенного государством специальной правосубъектностью, властными полномочиями по реализации прав и законных интересов субъектов с целью достижения публичного интереса (общего блага) и вынесения акта применения права.

Сформулированы признаки субъектов правоприменения: учреждаются как частными лицами, так и государством, то есть имеют частно-правовую, публично-правовую и смешанную (частно-публичную) природу; наделены властными полномочиями на выполнение отдельных публичных функций; обладают специальной правосубъектностью; реализуют публичный интерес; действуют в интересах третьих лиц с

целью достижения общего блага; несут публично-правовую ответственность.

Уточняется научная классификация субъектов правоприменительной деятельности. Они подразделяются на виды в зависимости от: места в политической организации общества; количественного критерия; вида правового статуса; характера полномочий; объема компетенции; направленности правоприменительной деятельности.

4. Анализируется тенденция в правовом регулировании — наделение публичными функциями и полномочиями отдельных негосударственных субъектов для осуществления ими правоприменительной деятельности в отдельных сферах общественных отношений.

Доказывается, что в соответствии с концепцией правового государства и положениями Конституции Российской Федерации передача государственно-властных полномочий должна сопровождаться одновременным установлением механизма контроля и ответственности субъектов, которым такие полномочия делегированы.

Пробелом действующего законодательства о третейских судах можно считать отсутствие норм об ответственности третейского судьи, который должен быть устранен посредством введения обязательного страхования ответственности судей в Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации».

Предлагается распространить понятие должностного лица на представителей нотариальной и адвокатской палат, саморегулируемых организаций. В законодательстве о деятельности данных субъектов необходимо указать на то, что они выполняют государственные функции и наделены публичными полномочиями в определенных сферах.

5. Обосновывается, что создание государственных корпораций и наделение их государственными (в том числе и правоприменительными) полномочиями обусловлено задачами и целями государства по урегулированию экономических отношений на конкретном историческом этапе. В то же время индивидуальные законодательные акты в отношении государственных корпораций учреждают уникальные правовые статусы, что затрудняет осуществление контроля за их деятельностью, создает предпосылки для злоупотреблений, неэффективного использования средств, порождает коррупцию. В конечном итоге это уменьшает значимость принципа равенства участников гражданского оборота.

Обращается внимание на необходимость уточнения требований, предъявляемых к созданию и деятельности государственных корпораций; введения критериев возможности передачи им дополнительных активов, полномочий, функций; формирования целостного механизма контроля и ответственности.

Аргументируется целесообразность унификации правового регулирования в отношении отдельных юридических лиц, достижение которой возможно путем законодательного оформления конструкции «юридическое лицо публичного права» как организационно-правовой формы участия в имущественном обороте субъектов, создаваемых по инициативе государства.

6. Определяется акт применения права как самостоятельный вид правовых актов, представляющий собой официальный акт-документ, принятый соответствующим компетентным (государственным или негосударственным) субъектом в пределах своих полномочий по конкретному делу в отношении индивидуально-определенного лица с целью реализации его прав и законных интересов.

Выделяются ключевые признаки акта применения права: выносятся по результатам рассмотрения конкретного дела и адресован конкретному субъекту; носит публично-властный характер; выражает государственную волю; направлен на властную реализацию правовых норм, поднормативное правовое регулирование; выступает в качестве способа реализации принуждения, в котором переплетаются государственный и частноправовой элементы; отвечает требованиям, предъявляемым к нему законодательством.

7. Проводится анализ качественной стороны отдельных действующих актов применения права. Аргументируется, что игнорирование правил юридической техники при составлении индивидуальных актов вообще и актов применения права в частности служит причиной несоответствия их формы содержанию. Правовые акты федеральных органов исполнительной власти в форме приказа, постановления, распоряжения являются по своей природе сугубо правоприменительными и должны быть исключены из Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, где они именуется как нормативные.

Автор считает, что принятие смешанных актов должно иметь место в исключительных случаях. Необходимо установить пределы компетенции властных органов в части издания актов строго определенных видов и форм и закрепить систему правовых актов в целом в Федеральном законе «О системе правовых актов в Российской Федерации», уделив особое внимание правоприменительным актам.

8. Анализируется мониторинг правоприменительной практики как самостоятельная теоретическая конструкция, встроенная в концепцию правового мониторинга в целом. Отстаивается позиция, согласно которой мониторинг законодательства и правоприменительной практики

должен осуществляться в комплексе. Однако на сегодняшний день деятельность государственных институтов в этой сфере не скоординирована, не является обязательной, осуществляется при отсутствии методологической основы, вследствие чего не дает достоверных результатов, необходимых для планирования законотворческой деятельности, определения ее стратегии и системного развития и не влияет на результаты правоприменения.

В качестве субъектов мониторинга, кроме органов государственной власти, необходимо привлекать и негосударственных субъектов, в первую очередь наделенных публичными властными полномочиями в правотворческой и правоприменительной сферах. Учет результатов мониторинга права, осуществляемого такими субъектами, должен стать обязательным.

Следует законодательно закрепить обязанность для органов юстиции федерального и регионального уровней размещать в открытом доступе результаты мониторинговой деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, негосударственных субъектов. Обнародование результатов мониторинга и обязательность учета его результатов, во-первых, повысят степень его значимости, а во-вторых, в перспективе дадут реальные результаты – повышение эффективности правового регулирования.

Доказывается необходимость формирования единой электронной информационно-аналитической системы «Мониторинг законодательства и правоприменения». Это позволит придать системность работе по сбору, анализу, оценке правовой информации и повысить эффективность взаимодействия органов государственной власти разных уровней и институтов гражданского общества.

9. Резюмируется, что эффективность правоприменительного процесса напрямую зависит от уровня профессионализма и нравственных качеств правоприменителя. Отмечается, что в российском обществе сегодня сложился переходный тип правовой культуры, в рамках которого формируется соответствующий тип правоприменительной деятельности, характеризующийся зачастую негативными проявлениями: политической конъюнктурой, «ручным» управлением, лоббированием интересов определенных групп субъектов; излишней бюрократизацией.

Обосновывается необходимость разработки четко выстроенной государственной программы повышения уровня правовой культуры правоприменителей. Среди приоритетных направлений автор особо выделяет задачи совершенствования системы юридического образования, в частности первичной подготовки негосударственных субъектов применения права, переподготовки и повышения квалификации государ-

ственных правоприменителей с упором на антикоррупционную составляющую.

Требования, предъявляемые к субъектам правоприменительной деятельности, наиболее целесообразно, как показывает практика, закреплять в этических кодексах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в изучении с современных позиций процесса применения права, определении его места в механизме правового регулирования, соотношении с реализацией права, осмыслении элементов правоприменительной деятельности с упором на субъектный состав правоприменителей. Сформулированные в диссертации теоретические положения и выводы развивают и дополняют общетеоретические представления о правоприменительной деятельности.

Научная и практическая значимость результатов исследования состоит в возможности использования его материалов в дальнейшей научной разработке исследуемой проблемы, а также в законодательной и правоприменительной практике.

Выносимые на защиту положения, выводы и рекомендации могут представлять практический интерес для широкого круга правоприменителей, преподавателей, студентов, всех интересующихся вопросами функционирования государственных и негосударственных структур, реализующих право.

Основные результаты диссертационного исследования могут использоваться в учебном процессе при преподавании теории государства и права, отраслевых юридических дисциплин, специальных курсов, проведении мероприятий по правовой пропаганде и правовому воспитанию населения, в научно-исследовательской работе в ходе анализа актуальных проблем современного права, путей развития российского законодательства, в деятельности органов государственной власти.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в процессе осуществления автором преподавательской деятельности при проведении учебных занятий по теории государства и права, правоведению, юридической технике со студентами Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС; обсуждались на заседаниях кафедры теории права, в опубликованных научных статьях по теме диссертации.

Результаты исследования докладывались на международных, всероссийских конференциях и форумах: Международной научной конференции «Юридическая наука в правовом поле России: ценностные ориентиры и перспективы развития», проводимой в рамках ежегодных

XII Муромцевских чтений (г. Москва, 5 апреля 2012 г.); Международной заочной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства» (г. Новосибирск, 11 июня 2012 г.); VIII Международной научно-практической конференции «Правовая Россия: теория и практика» (г. Йошкар-Ола, 17 июня 2012 г.); IV Международном Конституционном Форуме «Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом», посвященном 95-летию юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, 12–15 декабря 2013 г.); VI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей «Актуальные проблемы правового и политического развития России» (г. Саратов, 19 апреля 2013 г.); Международной научной конференции «Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: оценки, предположения, прогнозы» в рамках ежегодных XIII Муромцевских чтений (г. Москва, 18 апреля 2013 г.); Международной заочной научно-практической конференции «Современное общество, наука и образование: модернизация и инновации» (г. Москва, 31 октября 2013 г.); Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, докторантов и молодых ученых «Наука и современное развитие Российского государства и общества» (г. Саратов, 12 декабря 2013 г.); IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (г. Уфа, 8 февраля 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Противодействие коррупции: государственная политика и гражданское общество» (г. Саратов, 24–25 сентября 2015 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Юридическая наука и правоприменение», проводимой в рамках ежегодных V Саратовских правовых чтений (г. Саратов, 1–2 июня 2012 г.).

По теме диссертации опубликовано 18 научных статей общим объемом 5,8 п.л., в том числе 4 — объемом 1,6 п.л. в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами. Работа состоит из введения; трех глав, включающих семь параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы диссертации, ее актуальность, степень научной разработанности и научная новизна; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Применение права: методологический аспект», состоящая из двух параграфов, посвящена рассмотрению теоретических вопросов правового регулирования в целом, роли правоприменения в механизме правового регулирования, а также уточнению отправных методологических установок к исследованию применения права.

В первом параграфе *«Децентрализация правового регулирования в условиях формирования гражданского общества в России»* отмечается, что существенные изменения во всех сферах общественной жизни влияют на процессы правового регулирования, в которых в полной мере раскрываются функциональные качества права.

Подчеркивается, что характер правового регулирования определяется рядом объективных и субъективных факторов: политическим и экономическим развитием, уровнем правовой культуры отдельной личности и общества в целом; степенью зрелости общественных отношений; сформированностью социальных связей; объектом правового воздействия.

Обосновывается, что эволюция общественных отношений неизбежно приводит к усложнению правового регулирования и необходимости сочетания его видов и типов, что позволяет говорить о многомерности, полиструктурности правового регулирования в современной России.

Очевидно, что в настоящее время *государственное* регулирование рыночных отношений показывает свою недостаточную эффективность, так как в силу объективных причин не способно быть гибким, динамичным, учитывать особенности отношений, формирующихся в той или иной организации. Именно поэтому в начале либеральных реформ активно развивался тезис о всемерном ограничении роли государства в хозяйственной деятельности, который по мере «созревания», «взросления» общественных отношений, прежде всего в сфере экономики, был скорректирован с учетом сохранения регулирующей роли государства в отдельных стратегически важных сферах.

В условиях рыночной экономики государство передает некоторые функции на уровень структур гражданского общества. В связи с этим

можно говорить о децентрализации государственного управления и правового регулирования. Значительно увеличился объем локального, поднормативного, индивидуального правового регулирования и самоуправления, основанных на принципах координации, конкуренции и свободы.

Негосударственное правовое регулирование охватывает значительную часть общественных отношений публичного и частного права; все стадии процесса правового регулирования (правотворчество и правоприменение) осуществляются с помощью правовых средств как регулятивного, так и охранительного характера; реализуются особыми субъектами (негосударственные субъекты, наделенные публично-властными полномочиями).

В то же время государственное регулирование и негосударственное регулирование должны дополнять друг друга, действовать «в унисон». Абстрактность, «оторванность» государственного регулирования от конкретных отношений, развивающихся во времени и пространстве, должна дополняться «заземленностью», привязанностью индивидуального регулирования к условиям конкретного субъекта. В противном случае обеспечить гармоничное адекватное регулирование общественных отношений не удастся.

Негосударственное регулирование зачастую становится предпосылкой государственного регулирования. По мере выявления и оформления новых видов общественных отношений они оцениваются, осмысливаются, осознаются как правомерные или неправомерные, происходит «отбраковка» последних. Когда такие связи принимают более или менее массовый, устойчивый и закономерный характер, возникает необходимость в их урегулировании сначала в рамках организации (в рамках локального регулирования), а затем — и на уровне государства.

Второй параграф *«Применение права как общетеоретическая категория»* приводит автора к выводу о том, что применение права — вид юридической деятельности, обеспечивающей реализацию правовых предписаний в отношении индивидуально-определенных субъектов и обстоятельств.

По мнению диссертанта, является оправданным разграничение понятий: «применение права» как стадия правового регулирования и «правоприменительная деятельность» как организационно-правовая форма его осуществления. Правоприменительная деятельность рассматривается через призму юридической деятельности, осуществляемой соответствующими компетентными органами (субъектами), которые могут иметь статус органов государственной власти и должност-

ного лица, а могут быть негосударственными (например, органы и должностные лица местного самоуправления, нотариусы, уполномоченные государством применять право).

Правоприменительная деятельность носит публично-властный характер, реализуется как в публичной, так и в частной сфере. Ее содержание составляют материально-процессуальные отношения. Основаниями правоприменительной деятельности выступают: одностороннее волеизъявление компетентного органа; обязательность к исполнению актов применения права в соответствии с законом всеми лицами, которым они адресованы; обеспеченность исполнения актов применения права государственным принуждением.

Властный характер деятельности правоприменителя «привязан» к его компетенции, за рамки которой он выходить не может. Правоприменительная деятельность осуществляется в специально установленных законом формах: контроле, надзоре, разрешении спора о праве, наложении санкции, конкретизации.

Подчеркивается творческий характер правоприменительной деятельности, ее воспитательное значение. Взаимодействие с правоприменяющим субъектом должно укреплять у личности чувство законности, справедливости и обоснованности выносимых решений. В связи с этим правоприменительная деятельность может рассматриваться как центр правового воспитания, формирования общей, правовой, нравственной культуры; ей присуща повышенная социальная значимость и вследствие этого ответственность властного субъекта за ее отправление.

Итогом правоприменительной деятельности является правоприменительный акт, который выносится по результатам рассмотрения конкретного дела и адресован конкретному лицу; носит властный характер; предписывает субъективное право и юридическую обязанность участникам спорного правоотношения; направлен на поднормативное индивидуальное регулирование общественных отношений; выступает инструментом реализации государственного принуждения, в котором переплетаются публичный и частноправовой элементы.

Дается определение правоприменения как публично-властной, социально значимой, ответственной деятельности компетентных субъектов по вынесению индивидуального предписания с целью реализации субъективных прав и юридических обязанностей сторон, обеспеченной в необходимых случаях принудительной силой государства.

Анализируется структурный состав правоприменительной деятельности: субъект, объект и содержание. Указывается, что правоприменительная деятельность реализуется негосударственными субъектами через преимущественно позитивные процедуры, которые в отличие от

юридического процесса более разнообразны по характеру (рукотворны); тесно связаны с нормами материального права; могут быть закреплены на уровне подзаконных правовых актов; не носят систематизированный характер (скорее, представляют комплекс действий); регламентированы преимущественно регулятивными отраслями права.

Дается научная классификация способов правоприменительной деятельности по различным основаниям. Подчеркивается, что «способ правоприменительной деятельности» и «способ правового регулирования» имеют родовую связь.

Формулируется вывод о том, что правоприменительная деятельность негосударственных субъектов, в первую очередь, не является юрисдикционной, осуществляется на основе правомерных юридических фактов (юридических актов — деятельность органов управления по реализации норм трудового законодательства, нотариуса, третейского судьи), в рамках юридических процедур, гораздо реже связана с реализацией правоохранительной функции. Основаниями возникновения правоприменения данного вида субъектов являются: отсутствие возможности возникновения прав и обязанностей субъектов; необходимость совершения удостоверяющих или регистрационных действий. В отдельных случаях основанием выступает спор о праве (например, в служебных отношениях).

Глава вторая «Субъекты применения права: современные подходы» включает два параграфа.

Первый параграф *«Понятие и виды субъектов применения права»* посвящен исследованию субъекта как центрального элемента, интегрирующего содержание правоприменительной деятельности. Общими признаками субъекта права являются: правосубъектность, персонифицированность, дееспособность (волеспособность), признание в качестве субъекта права в нормативно-правовых актах.

Анализируя различные точки зрения относительно понятия «субъект правоприменения», соискатель приходит к выводу, что субъект правоприменительной деятельности — это лицо публичного или частного права, наделенное государством специальной правосубъектностью, властными полномочиями по реализации прав и законных интересов субъектов с целью достижения публичного интереса (общего блага) и вынесению акта применения права.

Выделяя признаки таких субъектов, автор отмечает, что они учреждаются как частными лицами, так и государством, то есть имеют частноправовую, публично-правовую и смешанную (частно-публичную) природу; наделены властными полномочиями на выполнение отдельных публичных функций; имеют специальную правосубъектность;

основным интересом, который преследуют правоприменительные субъекты, является публичный интерес (достижение общего блага); несут публично-правовую ответственность.

Указываются причины расширения круга правоприменяющих субъектов — политические, экономические, культурные и другие, вызванные реформированием российской государственности и, как следствие, демократизацией политико-экономических и правовых институтов.

Аргументируется, что осуществлять властные полномочия по применению норм права могут и отдельные негосударственные органы (например, органы местного самоуправления, частные нотариусы). Вместе с тем, по мнению автора, включение граждан в состав правоприменяющих субъектов является необоснованным.

Отмечается, что критерии научной классификации правоприменяющих субъектов отличаются большой вариативностью: место в политической организации общества; вид правового статуса; характер полномочий; вид компетенции; направленность правоприменительной деятельности, количественный критерий.

Во втором параграфе *«Негосударственные субъекты правоприменительной деятельности»* анализируются субъекты правоприменительной деятельности, имеющие негосударственный или смешанный правовой статус.

В условиях активного формирования институтов гражданского общества, децентрализации государственного управления государство наделяет публичными функциями негосударственных субъектов (нотариальные и адвокатские палаты, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, третейские суды и др.), поручая им в том числе осуществление правоприменительной деятельности в отдельных сферах общественных отношений. Характер этой деятельности различен по объему, направленности, степени императивности. В то же время, поскольку указанные субъекты наделены публичными функциями, в их деятельности в той или иной мере отражаются традиционно сложившиеся в науке признаки правоприменения: направленность на реализацию чужих интересов; принудительный характер; процессуальная форма; юридическая ответственность в случае ненадлежащего применения права; наличие официального правоприменительного акта как итога правоприменительной деятельности.

Детально исследуется спорная в юридической науке конструкция «юридическое лицо публичного права». Современное правовое регулирование отдельных юридических лиц (в основном государственных корпораций) индивидуальными законодательными актами закрепляет их уникальные правовые статусы, что в свою очередь может приво-

доть к невозможности контролировать их деятельность органами государства и, как следствие, к неэффективному использованию государственных средств и коррупции. Тем самым умалется принцип равенства участников гражданского оборота.

Доказывается необходимость законодательного оформления конструкции «юридическое лицо публичного права» как организационно-правовой формы участия в имущественном обороте субъектов, создаваемых по инициативе государства. Единые правила их участия в гражданском обороте должны быть урегулированы общим нормативным правовым актом. Особенности, которые касаются их публичной правосубъектности, могут определяться специальными актами.

Соискатель поддерживает позицию расширения понятия «должностное лицо», используемого в прим. 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, распространения его на представителей государственных корпораций. Предлагается охватить данным понятием представителей нотариальной и адвокатской палат, саморегулируемых организаций.

Таким образом, назрела необходимость формирования целостной концепции делегирования публично-властных полномочий. Закон должен однозначно регламентировать: в каких случаях и на каких условиях возможна передача полномочий негосударственным субъектам, в каких формах и каких объемах она может быть осуществлена. Передача публично-властных полномочий, по мнению автора, должна сопровождаться сформированными правовыми механизмами контроля и ответственности субъектов, обладающих делегированными полномочиями.

Глава третья «Эффективность правоприменительной деятельности и пути ее повышения» содержит три параграфа.

Первый параграф *«Качество правоприменительных актов как условие и результат правоприменения»* охватывает проблематику эффективности правоприменительных актов.

Отмечается, что осмысление правоприменительных актов в контексте предпринятого исследования осложняется отсутствием комплексного учения о правовых актах. Обращается внимание на тот факт, что теоретические вопросы техники создания индивидуальных актов разработаны в гораздо меньшей степени, чем вопросы законодательной и кодификационной техники.

Дается определение акта применения права как самостоятельного вида правового акта, представляющего собой официальный акт-документ, принятый соответствующим компетентным (государственным или негосударственным) субъектом в пределах своих полномочий

по конкретному делу в отношении индивидуально-определенного лица с целью реализации его прав и законных интересов.

Анализируются ключевые признаки актов применения права: выносятся по результатам рассмотрения конкретного дела и адресованы конкретному лицу; носят публично-властный характер; выражают государственную волю; направлены на властную реализацию правовых норм и поднормативное индивидуальное регулирование общественных отношений; выступают в качестве способа реализации принуждения, в котором переплетаются государственный и частноправовой элементы; отвечают требованиям, предъявляемым к ним законодателем.

Представлена развернутая научная классификация актов применения права, проведенная по различным основаниям.

Диссертант констатирует, что при составлении индивидуальных актов вообще и актов применения права в частности нередко игнорируются правила юридической техники.

Отмечается несоответствие содержания и формы правоприменительных актов. Приказ, постановление, распоряжение, как полагает соискатель, должны выступать формой исключительно правоприменительных актов, сегодня же в означенных формах издаются и нормативные акты. Резюмируется, что возникла настоятельная необходимость внести изменения в «Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

Доказывается, что принятие смешанных актов должно иметь место в исключительных случаях. Необходимо установить четкие пределы компетенции властных органов в части издания актов строго определенных видов и форм и закрепить их с помощью федерального закона «О системе правовых актов в Российской Федерации».

Во втором параграфе *«Мониторинг правоприменительной практики»* раскрывается роль мониторинга в повышении качества правоприменительных правовых актов.

Диссертант считает, что правовой мониторинг необходимо рассматривать в широком смысле как целостное системное явление, охватывающее все стадии правового регулирования: правотворчество, правоприменение и непосредственную реализацию права. Подчеркивается, что мониторинг правоприменительной практики как самостоятельная теоретическая конструкция представляет собой недостаточно исследованный феномен и нуждается в тщательной научной разработке.

Очевидно, что мониторинг законодательства и мониторинг правоприменительной практики должны осуществляться в комплексе. Однако на сегодняшний день деятельность государственных институтов в

этой сфере не скоординирована, не является обязательной, осуществляется при отсутствии методологической основы, вследствие чего не дает достоверных результатов, необходимых для планирования законотворческой деятельности, определения ее стратегии и системного развития, и не влияет на результаты правоприменения. В этом аспекте, как считает автор настоящего исследования, важна работа по координации законодательных инициатив субъектов Российской Федерации.

Что касается субъектов правового мониторинга, то очевидно, что, кроме органов государственной власти, ими должны быть и негосударственные субъекты, в первую очередь наделенные публичными властными полномочиями в правотворческой и правоприменительной сферах. Учет результатов мониторинга права, осуществляемого такими субъектами, должен стать обязательным.

Подчеркивается, что значимость правового мониторинга, реализуемого негосударственными субъектами, не до конца осознается государственными структурами. Именно это обстоятельство не способствует вовлечению институтов гражданского общества в процессы управления делами государства, тормозит динамику формирования гражданско-правовой активности, что в конечном итоге препятствует повышению эффективности правового регулирования общественных отношений.

Аргументируется необходимость законодательного закрепления обязанности органов юстиции федерального и регионального уровней размещать в открытом доступе результаты мониторинговой деятельности как органов государственной власти, так и местного самоуправления, негосударственных субъектов, обладающих правоприменительными полномочиями. Обнародование результатов мониторинга и обязательность учета его результатов, во-первых, повысят степень его значимости, а во-вторых, в перспективе дадут реальные результаты — более эффективное правовое регулирование.

Соискатель разделяет мнение о целесообразности формирования единой электронной информационно-аналитической системы «Мониторинг законодательства и правоприменения». Это позволит придать системность работе по сбору, анализу, оценке правовой информации и повысить эффективность взаимодействия органов государственной власти разных уровней и институтов гражданского общества.

В третьем параграфе *«Правовая культура субъектов правоприменительной деятельности»* феномен культуры рассматривается как условие функционирования механизма действия права, элемент и инструмент правового воздействия. Утверждается, что предыдущий тип

правовой культуры продолжает воздействовать на поведение субъектов и в целом на общественные процессы.

Правовая культура анализируется с широких позиций как организующий фактор в механизме социального действия права, выходящего за рамки правового регулирования. Она раскрывается в способах поведения, в формах отношений, в юридическом языке, состоянии правового сознания, в развитии юридической науки и т.д. Исходя из этого, правовую культуру можно рассматривать как *процесс* и как конечный *результат*.

Диссертант не разделяет точку зрения, согласно которой правовая культура охватывает и деструктивные правовые явления. В то же время очевидна необходимость тщательной проработки данного подхода, особенно в условиях проявления бюрократизма и коррупции.

Тесная связь права и политики позволяет классифицировать российскую правовую культуру в зависимости от специфики государственного режима и выделить демократический, тоталитарный и авторитарный виды правовой культуры, которые коррелируют с аналогичными типами культуры политической, довлеющей над правовой. Учитывая переходный характер современного российского общества, в науке правовую культуру определяют как культуру переходного типа с присущими ей разновекторными, зачастую противоречивыми ценностными мотивациями и ориентациями.

В рамках переходного, преимущественно авторитарного типа правовой культуры, формируется соответствующий тип юридической (правоприменительной) деятельности, характеризующейся нередко «ручным» управлением, лоббированием интересов определенных групп субъектов; политической конъюнктурой.

Констатируется, что, наряду с позитивной особенностью российского правосознания — духовностью, прочной нравственной основой, в нем присутствуют дефектные проявления в виде нигилистического отношения к праву, которое усилилось в советский период, стало следствием существовавшей политической демагогии, уверенности граждан в бессилии и избирательности действовавшего закона, несправедливости правосудия. Означенные негативные проявления унаследованы субъектами, применяющими право и усилены сегодняшней действительностью: кризисными явлениями в экономике, политике, морали; глобализационными процессами.

Выделяются сущностные признаки правоприменительной культуры: культура мышления, культура поведения и результативность правоприменительного процесса. Мышление правоприменителя, оценка им про-

исходящего должны опираться на автономию воли, чувство собственного достоинства, умение относиться к людям как равным по праву.

Дифференцируя правоприменяющих субъектов на государственные и негосударственные, автор утверждает, что уровень правосознания данных групп субъектов различен. Правоприменители — судьи, прокуроры, следователи — отличаются, как правило, высоким уровнем правовых знаний (правовой идеологии), позволяющих вырабатывать взвешенные оценки права и законодательства и действовать (к сожалению, не всегда) в соответствии с ними. В то же время, как ни парадоксально, правовая культура правоприменителей — представителей государства — далеко не всегда находится на должной высоте. Делается вывод, что в большинстве своем нарушения в их профессиональной деятельности носят умышленный характер.

Непрофессиональные правоприменители (арбитражные управляющие, должностные лица местного самоуправления и др.), не имеющие юридического образования и не обладающие необходимым уровнем правовых знаний, но по роду своей работы занимающиеся по сути юридической — правоприменительной деятельностью, обнаруживают низкий уровень правосознания, зачастую страдают правовым инфантилизмом.

Резюмируется, что первоочередная задача государства состоит в создании четко выстроенной государственной программы повышения уровня правовой культуры правоприменителей. В нормативно-правовых актах, регламентирующих сферу юридического образования, предлагается закрепить необходимые требования к образовательным учреждениям, осуществляющим первичную подготовку, переподготовку и повышение квалификации правоприменяющих субъектов, что позволит не только повысить уровень правовой культуры общества, но и разрешить противоречия, возникающие в сфере реализации субъективных прав личности.

В **заключении** формулируются основные выводы; обозначаются проблемы, нуждающиеся в дальнейшем исследовании.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. Кузьмина (Изместьева) Е.М., Подгорная Ю.А. Применение права: современные подходы и актуальные проблемы методологии // Правовая культура. Саратов, 2011. № 2(11). С. 41–48 (0,6 п.л./0,3 п.л.).

2. *Кузьмина (Изместьева) Е.М.* Типы правового регулирования: современное измерение // Вестник Поволжской академии государственной службы. Саратов, 2013. № 6(39). С. 43–47 (0,4 п.л.).

3. *Кузьмина (Изместьева) Е.М.* Правоприменительная деятельность в современной России: теоретико-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2014. № 5(100). С. 31–37 (0,5 п.л.).

4. *Кузьмина (Изместьева) Е.М.* Мониторинг правоприменительной деятельности: вопросы теории и практики // Вестник Поволжской академии государственной службы. Саратов, 2015. № 1(46). С. 53–58 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

5. *Кузьмина (Изместьева) Е.М.* К вопросу о злоупотреблении правом // Развитие современного региона: вопросы науки и практики: сборник научных статей. Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2012. Вып. 5. С. 61–68 (0,3 п.л.).

6. *Кузьмина (Изместьева) Е.М.* К вопросу о субъектах правоприменительной деятельности // Юридическая наука в правовом поле России: ценностные ориентиры и перспективы развития: Муромцевские чтения: материалы XII Международной научной конференции (г. Москва, 5 апреля 2012 г.). М.: РГГУ, 2012. С. 68–74 (0,4 п.л.).

7. *Кузьмина (Изместьева) Е.М.* К вопросу о правоприменительных правоотношениях // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 1–2 июня 2012 г.) / отв. ред. О.Ю. Рыбаков. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. С. 12–13 (0,1 п.л.).

8. *Кузьмина (Изместьева) Е.М.* Место и роль коллизионных норм в механизме правоприменения // Актуальные проблемы права и государства: Международная заочная научно-практическая конференция (г. Новосибирск, 11 июня 2012 г.). Новосибирск: Сибир. ассоц. консультантов, 2012. С. 104–108 (0,3 п.л.).

9. *Кузьмина (Изместьева) Е.М.* К вопросу об эффективности функционирования правовых норм // Правовая Россия: теория и практика: VIII Международная научно-практическая конференция (г. Йошкар-Ола, 17 июня 2012 г.). Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2012. С. 11–16 (0,3 п.л.).

10. *Кузьмина (Изместьева) Е.М.* Правоприменение в зеркале дискуссионных проблем субъектного состава // Развитие современного региона: вопросы науки и практики: сборник научных статей. Саратов:

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина, 2013. Вып. 6. С. 103–107 (0,3 п.л.).

11. *Кузьмина (Измestьева) Е.М.* Субъект реализации права в условиях формирования гражданского общества // Конституционные основы информационной политики в России и за рубежом: материалы IV Международного Конституционного Форума, посвященного 95-летию юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского: сборник научных статей (г. Саратов, 12–15 декабря 2012 г.). Саратов: Саратовский источник, 2013. Вып. 4. Часть 1. С. 129–134 (0,3 п.л.).

12. *Кузьмина (Измestьева) Е.М.* Место и роль правоприменения в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы правового и политического развития России: материалы VI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Вып. 6: сборник научных статей. Саратов: Саратовский источник, 2013. С. 172–176 (0,3 п.л.).

13. *Кузьмина (Измestьева) Е.М., Вадбольская Е.В.* К вопросу о мониторинге правоприменительной деятельности // Мониторинг законодательства и правоприменительной практики: оценки, предположения, прогнозы: Муромцевские чтения: материалы XIII Международной научной конференции (г. Москва, 18 апреля 2013 г.). М.: РГГУ, 2013. С. 41–47 (0,7 п.л./0,3 п.л.).

14. *Кузьмина (Измestьева) Е.М.* Взаимодействие категорий правоприменения и правосознания на современном этапе // Современное общество, наука и образование: модернизация и инновации: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Москва, 31 октября 2013 г.): в 5 ч. Ч. II. М.: АР-Консалт, 2013. С. 135–138 (0,3 п.л.).

15. *Кузьмина (Измestьева) Е.М.* Современные подходы к конструкции «субъект правоприменительной деятельности» // Юридическая техника. Н. Новгород: Изд-во Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. № 7–2. С. 371–374 (0,3 п.л.).

16. *Кузьмина (Измestьева) Е.М.* Теоретико-правовой анализ соотношения понятий «правоприменение» и «правоприменительная деятельность» // Наука и современное развитие Российского государства и общества: Международная научно-практическая конференция магистрантов, аспирантов, докторантов и молодых ученых: сборник научных статей. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, 2014. С. 9–13 (0,2 п.л.).

17. *Кузьмина (Измestьева) Е.М.* Типы и методы правового регулирования в условиях глобализации // Актуальные проблемы совер-

шенствования законодательства и правоприменения: материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 8 февраля 2014 г.). Уфа: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2014. С. 114–116 (0,3 п.л.).

18. *Кузьмина (Изместьева) Е.М.* Правоприменительные акты: соответствие формы и содержания // Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества: сборник научных трудов. Вып. 14. Ярославль: ЯрГУ, 2015. С. 136–148 (0,5 п.л.).

Подписано в печать 16.02.2016 г. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага офсетная. Гарнитура «Times».

Усл. печ. л. 1,6. Тираж 180 экз. Заказ № 60.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Вольская. 1.

